
УДК 811.111

ББК 81.2 АНГЛ-3

Лагоденко Анжела Маратовна

аспирант

г. Белгород

Lagodenko Anzhela Maratovna

Post-graduate

Belgorod

Вербальные средства выражения эмоционального концепта «тревога»

в современном английском языке

**Verbal Means of the Emotional Concept «Care» Expression
in Modern English**

Статья посвящена анализу концепта «тревога» и его репрезентации лексическими средствами английского языка. Анализ языковых средств репрезентации данного концепта представляется одним из способов исследования абстрактных понятий в концептуальной структуре. Комплексное описание позволит получить объективное представление о сущности и содержании абстрактного концепта.

The article studies the concept «care» and its representation by the lexical means of the English language. The analysis of the verbal means of the concept «care» representation is one of the investigative methods of the abstract concepts in conceptual structure. The integrated description suggests the objective approach to the essence and content of abstract concept.

Ключевые слова: эмоции, концепт, эмоциональный концепт, тревога.

Key words: emotion, concept, emotional concept, care.

Эмоции — особый класс психологических состояний, выражающих отношения человека к отдельной языковой личности и лингвокультурному сообществу (будь то позитивное или негативное отношение), а также отражающих процесс и результаты практической деятельности человека.

В последнее время проблеме эмоций уделяется все больше внимания, поскольку эмоциям сложно дать языковую интерпретацию, которая так интересует

лингвистов. Исследование эмоций возможно только через комплексное описание эмоционального концепта, включающее в себя изучение причин и ситуаций, порождающих те или иные эмоции.

Эмоции являются универсальным феноменом, поскольку каждая языковая личность переживает одни и те же базовые эмоции, однако их интенсивность и варьирование различны в разных культурах, что свидетельствует об уникальности каждого человека.

В своей работе К. О. Погосова упоминает о существующих лингвистических концепциях эмоций, суть которых сводится к тому, что есть мир (объект), и есть человек (субъект), способный отражать этот мир. «Как языковая личность он отражает не механически все подряд, а пристрастно, только то, что ему необходимо. Данный процесс отражения регулируют эмоции, выступающие в роли посредника между миром и его отражением в языке человека. В свою очередь, вербализованная эмоция есть имя концепта эмоции, поскольку как знаковое образование существует, функционирует в лингвокультуре и, следовательно, отражает в себе эмоциональный опыт того или иного индивида, в целом социума, оценочно категоризирует, концептуализирует окружающий мир. Лексема есть важнейшее средство верbalного оформления концепта» [5, с. 14].

По мнению Н. А. Красавского, каждый эмоциональный концепт культурно обусловлен. Он рождается при определённых социально-исторических условиях в конкретной этнической общности на определённом этапе её развития. Иногда он ею может заимствоваться извне как понятие; затем рефлексироваться первоначально «чужим» для него сознанием, а впоследствии трансформироваться непосредственно в более сложный феномен – концепт [4, с. 47].

Эмоциональный концепт Н. А. Красавский определяет как структурно-смыслоное интегративное ментальное образование. Концепт – это, прежде всего, интегративная, суммарная мыслительная конструкция, фиксирующая в вербальной форме само понятие, его ценность для концептоносителей и образы их языкового сознания. В концепте как сложно оформленной ментальной структуре фокусируются результаты освоения человеком мира [4, с. 54–55].

В рамках данного исследования мы занимаемся особым ментальным образованием, в основе которого лежит понятие эмоции тревоги – эмоциональными концептами. Психологическая природа и физиологические проявления эмоций являются универсальными явлениями и переживаются человеком вне зависимости от его принадлежности к различным культурным и этническим сообществам. Возьмем исследуемый нами эмоциональный концепт «тревога» / «care». К. Изард утверждает, что большинство людей, используя термин «тревога», даже не задумываются о том, что он в действительности обозначает. Очень многие люди, если их попросить вспомнить, что именно они чувствовали в состоянии тревоги, скажут, что были мучимы недобрьими предчувствиями, испытывали волнение, беспокойство, а возможно, даже дрожали. Все эти описания свидетельствуют о том, что в основе феноменологии тревоги лежит переживание страха. Страх, как любая базовая эмоция, может варьировать в своей интенсивности, соответственно и в тревоге он может быть выражен слабо, умеренно или сильно [3, с. 259–260]. «Важно понимать, что в состоянии тревоги мы, как правило, переживаем не одну эмоцию, а некую комбинацию или паттерн различных эмоций, каждая из которых оказывает влияние на наши социальные взаимоотношения, на наше соматическое состояние, на наше восприятие, мысли и поведение» [3, с. 260].

Наиболее ярко свойства эмоциональных концептов могут быть представлены через существительные. При анализе динамических свойств этих существительных можно сделать вывод о выборе сочетаемости в языке.

По мнению Красавского Н. А., как всякий социально-культурный феномен эмоции объективированы языком, для того чтобы понять сущность того / иного вербально оформленного явления, необходим анализ техники его номинации в диахронической плоскости языка. Изучение способов номинации предметов (в широком толковании этого термина) мира – необходимое условие успешного изучения формирования и эволюции концептосфер языка, поскольку именно исследование языковых средств объективации фрагментов внешнего и внутреннего мира позволяет смотреть «на вещь изнутри» [4, с. 88].

В последние годы проблеме эмоций уделяется огромное внимание в рамках когнитивных исследований. Н. Бранскомб справедливо отмечает, что основное затруднение при разработке вопросов, связанных с пониманием аффекта, когниции и их взаимоотношений составляет разграничение того, что понимается под эмоцией и когницией. Н. Бранскомб говорит о том, что «аффект и когниция не могут быть поняты, если они рассматриваются в изоляции: их необходимо исследовать в соотношении с другими свойствами интеллекта» [9, с. 5], и приходит к выводу, что «аффект и когниция не являются независимыми и не обусловлены фундаментально отличными механизмами; скорее всего, они обусловлены сознательными и бессознательными процессами (которые по своей природе могут быть как когнитивными, так и аффективными), производящими впечатление частично независимых» [9, с. 13].

Средства вербальной концептуализации эмоций разноуровневы. В реальной речи они выступают в комплексе, придавая ей образность и экспрессию. Наиболее коммуникативными являются лексический и фразеологический уровни языка. Лексические средства языка являются важнейшим средством репрезентации эмоционального концепта, так как наличие отдельной лексемы служит прямым свидетельством существования понятия [1, с. 8].

Исследование эмоциональных концептов может производиться в нескольких направлениях. Например, построение «прототипического сценария» заключается в описании не столько внешней ситуации, сколько в построении некой абстрактной когнитивной структуры. А основанием для построения эмоциональных сценариев может являться и то, что «общей для всех эмоций является последовательность нескольких фаз», включающая причину, собственно эмоцию и следствие [9, с. 140]. Согласно такой точке зрения, категорию эмоции следует рассматривать как организованную вокруг прототипа, который описывается следующей последовательностью состояний: состояние эмоционального покоя – причина возникновения эмоции – существование (действие эмоции) – попытка контроля – утрата контроля – действие – состояние эмоционального покоя [8, с. 184–185].

В электронном словаре русских синонимов «тревога» имеет следующий ряд синонимов:

Тревога – беспокойство, волнение, забота, смута, смятение, переполох, потрясение, ералаш, кутерьма, пертурбация, суматоха. Фальшивая тревога. Житейские треволнения [6].

В английском языке им соответствует следующая цепочка синонимов: *alarm, anxiety, care, concern, solicitude, trouble, worry* и др.

В своей работе А. Н. Добрович для концептуального анализа концептосферы «creativity» применяет такие категории, как EVENT, STATE, OBJECT, INSTRUMENT, PROPERTY, AMOUNT, PRODUCT, и отмечает, что для каждой категории свойственны категориальные признаки (КП), выявленные в результате семантического анализа значений лексем, с которыми сочетается исследуемое абстрактное существительное [2, с. 76–79].

Исходя из вышесказанного, в нашем исследовании для концептуального анализа концепта «тревога» мы будем применять следующие категории: STATE, OBJECT, INSTRUMENT, PROPERTY, AMOUNT.

Таким образом, категория STATE может быть представлена следующими категориальными признаками. КП «активность» актуализируется в следующих примерах:

*The alarm was raised by a colleague who had gone out to their van [10];
It's worrying the PM and the more reports I study the more my anxiety grows [10];*

This study showed that the anticipation and the worry had as much effect as the actual admission procedure [10].

КП «предотвращение, удерживание» актуализируется в комбинаторной связи лексем, репрезентирующих концепт «тревога» с глаголом «to prevent»:

Mr Reynolds was also shown the ward day-room and introduced to other patients to help him settle down, but his anxiety about his condition prevented him from really relaxing [10];

Many vain solicitudes would be prevented many awkwardnesses smoothed by it [10].

Категория PROPERTY концепта «тревога» актуализируется посредством атрибутивных сочетаний лексем, объективирующих исследуемый концепт:

*Clara could not count the times she had heard her mother declare that when she died she would be dead, and she wouldn't care what happened to her body, and for all site cared they could put her out for the dustman to collect sentiments which from the first had filled Clara with a **vague alarm** and horror, for they were clearly reasonable enough in their own way [10];*

*It was a time of **great anxiety** and distress, and yet everything that was beautiful and worth while seemed more precious than ever before [10];*

*There was **deep anxiety** at the inconsistent pattern across Essex, he said [10];*

*We are calling on Members of Parliament to support the Parliamentary campaign ensuring that the policy of «Born Too Soon»; is not adopted and that every individual is provided with the proper **medical care** regardless of age, size, race or gender [10];*

*She quickly turned her eyes away but not before he had detected, to his discomfort, a look of grave, almost **maternal solicitude** [10];*

*Avoiding Marcus's eye, Ludens saw his own face, his dark hair unkempt, his shirt awry, his lips patted in a grimace of **nervous solicitude** [10];*

*I emphasize, but some of his followers, took the view that anxiety, for example, in children, was pathological, and they, that generation of analysts tried to bring up their children to be free of anxiety, and, and then, you still get this in a lot of popular child psychology today, the idea that **anxiety is always bad and always wrong** [10];*

*Luckily poor dear Roger had been spared his **dreadful anxiety** [11, p. 16];*

*She added with fashionably **disguised anxiety**: «Will there be much publicity about my affair, Soames? Must it be in the papers? It's so bad for him and the girls» [11, p. 146].*

В результате анализа примеров можно выделить следующие КП категории PROPERTY концепта «тревога»:

- 1) критерий интенсивности: *vague, great, deep;*

-
- 2) критерий исполнителя: *medical, maternal;*
 - 3) критерий негативной оценки: *nervous, bad, wrong, dreadful, disguised.*

Концепт «тревога» также актуализирует свое значение в категории OBJECT. КП «наличие чувства» препрезентируется посредством сочетания с глаголами «*feel*», «*have*»:

*«I've run away», he said, staring at her with such intensity that she **felt** a rush of **alarm** [10];*

*This is usually a very pleasant and reassuring interview for a worried old person, who can be helped to **feel** that much of the **anxiety** about her heavy housework is going to be taken off her hands; and the supervisor then tries, as far as possible, to choose just the right member of her staff to suit the needs of the applicant [10];*

*So far as Delicacy was concerned, I didn't **have a care** in the world, and yet I smoked and drank like a quadraplegic bankrupt [10];*

*Nobody ever seemed to think that he **had troubles** and interests of his own [11, p. 32].*

В следующих примерах актуализирован КП «физическое проявление эмоции»:

*She had put her hand up to her breast, her face was colourless, her eyes **widened by alarm** [11, p. 130];*

*For the purposes of sensationalism and drama it would be pleasant to report that he burst in with a **look of alarm** and a shout of excitement, or some fancy combination of both [10];*

*At the same time all concerned should look carefully for ways of meeting the needs of all children, as well as those minorities for which the Authority **demonstrated a proper and necessary concern** [10];*

*Wolfgang and his sister Nannerl remained on close terms throughout his life: his early letters to her and to a Salzburg cousin, Anna Maria Thekla («the Basle» as he called her) are full of juvenile high spirits, spiced with an earthy, often indelicate sense of humour, while his later letters to his sister **show a touching solicitude** for the state of her health and spirits [10];*

«*You won't go back there in the meantime, will you?*» This he **said with an anxiety strange to himself** [11, p. 140].

КП «умственное проявление эмоции» категории OBJECT вербализуется посредством глагола «*to think*»:

And he thought with alarm of his father [11, p. 97].

КП «угасание, избавление от эмоции» актуализируется категорией OBJECT исследуемого концепта посредством сочетаний с глаголами «*to dismiss*», «*to reduce*», «*to minimize*», «*to fade away*»:

If she tried to be cheerful, to dismiss all care, to take pleasure in the daylight, the flowers, the baby, she could only be this idea to them – «Ah, she makes herself unhappy» [12, p. 115];

This ought not to present any problems, although it is probably a good idea to emphasize the importance of the child's language and to try to reduce any anxiety or embarrassment that adults might feel at the prospect of being recorded [10];

If they agree a venous blood sample is taken and another appointment arranged within 24 hours to give the result so that the period of uncertainty and anxiety is minimized [10];

Obviously a person who has spent all their life avoiding such situations will never have had the opportunity to learn about the plateau stage and the gradual fading away of anxiety [10].

Категорию INSTRUMENT можно проследить в следующих примерах, главным образом, в сочетаниях с каузативными глаголами:

This very anxiety can unfortunately cause just the rift they dread because people around find it very hard to deal with the «clinging behaviour»; that often results from this worry about separation [10];

Their solicitude made Franca feel that she was going to faint [10].

Категория AMOUNT актуализируется посредством сочетания лексем-репрезентантов, объективирующих концепт «тревога» с различными квантификаторами, актуализирующими КП «количество»:

With a little care in the giving of the evidence that will be enough, especially

as I7 has left Paris – no doubt with the party in question [11, p. 224] – «небольшое количество»;

There she went, the old Queen; she'd had a lot of anxiety – she'd be glad to be out of it, he should think! [11, p. 269] – «большое количество».

В результате контекстуального анализа примеров лексем-репрезентантов исследуемого концепта мы пришли к выводу, что для объективации эмоционального концепта «тревога» в английском языке наиболее продуктивны глагольно-субъектные и атрибутивные модели синтаксиса (*to feel anxiety, to demonstrate concern, show solicitude, vague alarm, deep anxiety, maternal solicitude* и т. д.).

Являясь чрезвычайно интересным объектом изучения, абстрактные существительные всегда привлекали к себе внимание лингвистов, поэтому их исследование в рамках когнитивной лингвистики предполагает комплексное описание, которое позволит получить объективное представление о сущности и содержании абстрактного концепта.

Таким образом, в настоящем исследовании была предпринята попытка структурирования концепта «тревога» в английском языке с помощью актуализирующих его синонимичных существительных *alarm, anxiety, care, concern, solicitude, trouble, worry* и др.

Библиографический список

1. Волостных, И. А. Эмоциональные концепты «страх» и «печаль» в русской и французской языковых картинах мира : автореф. дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / И. А. Волостных. – Краснодар., 2007.– 18 с.
2. Доборович, А. Н. Языковые средства репрезентации концептосферы «creativity» (на материале синонимичных существительных абстрактной семантики современного английского языка) : дисс. ...канд. филол. наук [Текст] / А. Н. Доборович. – Белгород, 2006. – 194 с.
3. Изард, К. Э. Психология эмоций [Текст] / К. Э. Изард СПб. : Питер, 1999. – 464 с.
4. Красавский, Н. А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах : дисс. ... доктора филол. наук [Текст] / Н. А. Красавский. – Волгоград, 2001. – 507 с.
5. Погосова, К. О. Концепты эмоций в английской и русской языковых картинах мира : автореф. дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / К. О. Погосова. – Владикавказ, 2007. – 23 с.

6. Словарь русских синонимов [Электронный ресурс] / М. : Русские словари, 1999. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru>.
7. Бранскумб, Н. Р. Сознательная и бессознательная обработка аффективной и когнитивной информации [Текст] / Н. Р. Бранскумб // Фидлер К. и Форгас Дж. Аффект, когниция и социальное поведение. – Торонто, 1988. – С. 3–24.
8. Кёвешеш, З. Эмоциональные концепты [Текст] / З. Кёвешеш. – Нью-Йорк . Спрингер-Ферлаг, 1990.
9. Унгерер, Ф. и Шмид, Х. Введение в когнитивную лингвистику [Текст] / Ф. Унгерер и Х. Шмид. – Лондон и Нью-Йорк : Лонгман 1996.
10. Британский Национальный Корпус [Электронный ресурс] / Оксфордский Университет. – Режим доступа : <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.
11. Голсуорси, Дж. В тисках [Текст] / Дж. Голсуорси. – Издательство Прогресс. – М. : 1964. – 344 с.
12. Харди, Т. Тесс из рода Д'Эрбервиллей [Текст] / Т. Харди. – Лондон, 1994. – 508 с.

Bibliography

1. Branscombe, N. R. Conscious and Unconscious Processing of Affective and Cognitive Information [Text] / N. R. Branscombe // Fiedler K. andForgas J. (Eds.). Affect, Cognition and Social Behavior. Toronto, etc. : C. J. Hogrefe. 1988. – P. 3–24.
2. British National Corpus [Electronic Resource] / Oxford University. – Mode of Access : <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.
3. Dictionary of the Russian Synonyms [Electronic Resource] / Moscow : Russian Dictionaries, 1999. – Mode of Access: <http://www.gramota.ru>.
4. Doborovich, A. N. Language Means of Representation of the Concept Sphere «Creativity» (on the Basis of the Synonymous Nouns of Abstract Semantics in Modern English) : Synopsis of the Thesis ... Cand. Sc. [Text] / A. N. Doborovich. – Belgorod, 2006. – 194 p.
5. Galsworthy, J. In Chancery [Text] / J. Galsworthy. – Progress Publishers. – Moscow, 1964. – 344 p.
6. Hardy, Th. Tess of the D'Urbervilles. [Text] / Th. Hardy. – London : 1994. – 508 p.
7. Izard, C. Psychology of Emotions [Text] / C. Izard. – St. Petersburg, 1999. – 464 p.
8. Kövecses, Z. Emotion Concepts [Text] / Z. Kövecses. – New York, etc. : Springer-Verlag, 1990.
9. Krasavsky, N. A. Dynamic of Emotional Concepts in German and Russian Linguo-Cultures : Synopsis of the Thesis ... Doctor of Philology [Text] / N. A. Krasavsky. – Volgograd, 2001. – 507 p.
10. Pogosova, K. O. Concepts of Emotions in the English and Russian Linguistic World Images : Synopsis of the Thesis ... Cand. Sc. [Text] / K. O. Pogosova. – Vladikavkaz, 2007. – 23 p.

-
11. Ungerer, F. & Schmid, H.-J. Introduction to Cognitive Linguistics [Text] / F. Ungerer & H.-J. Schmid. – London and New York: Longman, 1996.
 12. Volostnykh, I. A. Emotional Concepts of «Fear» and «Sadness» in the Russian and French Linguistic World Images : Synopsis of the Thesis ... Cand. Sc. [Text] / I. A. Volostnykh. – Krasnodar, 2007 – 18 p.